

3. Соборное уложение 1649 г. – URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/SUglavaX> (дата обращения: 10.09.2021).

4. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 6. – М. : Юридическая литература, 1986. – 432 с.

5. Устав о банкротах от 15 декабря 1740 г. – URL: <https://bankruptclub.ru/2019/12/20/1740ustav/> (дата обращения: 10.09.2021).

6. Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г. – URL: <https://bankruptclub.ru/2019/12/20/1740ustav/> (дата обращения: 10.10.2021 г.).

7. Устав о торговой несостоятельности от 23 июня 1832 г. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004873290?page=10&rotate=0&theme=white (дата обращения: 10.09.2021).

8. Телюкина М. В. Развитие законодательства о несостоятельности и банкротстве // Юрист. – 1997. – № 11. – С 19–22.

УДК 34:347.34

*Панфилова Анастасия Сергеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома*

*Panfilova Anastasia Sergeevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

anastasia.sergeevna23@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ
И ЗДОРОВЬЮ, ПРИЧИНЕННОГО НЕНАДЛЕЖАЩИМ ОКАЗАНИЕМ
МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ**

**ACTUAL PROBLEMS OF COMPENSATION FOR HARM TO LIFE AND
HEALTH CAUSED BY IMPROPER PROVISION OF MEDICAL SERVICES**

Статья посвящена актуальным проблемам возмещения вреда жизни и здоровью, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг, в том числе проблеме отсутствия легального понятия вреда, причиненного жизни и здоровью при оказании медицинских услуг.

The article deals with the actual problem of the absence of a legal concept of harm caused to life and health in the provision of medical services, as well as the problem of compensation for harm to life and health caused by improper provision of medical services.

Возмещение вреда жизни и здоровью, оказание медицинских услуг, неимущественные права.

Compensation for harm to life and health, provision of medical services, non-property rights.

В соответствии со ст. 3 Всеобщей декларации прав человека [1] и статьей 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах к числу наиболее значимых человеческих ценностей относятся жизнь и здоровье, их защита должна быть приоритетной [2].

Российская Федерация в соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции РФ является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека [3]. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита таких личных неимущественных благ, как жизнь и здоровье – обязанность государства, поскольку занимают особое место в иерархии ценностей. Следовательно, можно сказать о том, что гражданско-правовая ответственность за причинение вреда жизни и здоровью в современном обществе играет важную роль, поскольку здоровье – это главная ценность жизни человека.

Одной из важнейших проблем правового регулирования в данной сфере является отсутствие закрепления легального определения такого фундаментального для указанной темы понятия, как вред, причиненный при оказании медицинских услуг.

Гражданскими юристами сформулированы различные определения понятия «вред». Так, по мнению К.Б. Ярошенко, понятие «вред» используется в ГК РФ в значении «последствия нарушения имущественных прав граждан и юридических лиц, а также неимущественных прав граждан» [4]. В. В. Витрянский считает, что под вредом следует понимать негативные последствия в имущественной сфере лица, чьи права нарушены [5].

Вместе с тем не меньшее число сторонников имеет и воззрение на понятие вреда как на умаление имущественных или неимущественных благ. Так, В. А. Белов определяет вред как «всякое умаление имущественного, либо неимущественного субъективного гражданского (частного) права, а также любого неимущественного блага определенного лица» [6]. М. М. Агарков определял вред как «всякое умаление того или иного личного или имущественного блага» [7].

Решением исследуемой проблемы может стать закрепление определения понятия «вред, причиненный жизни и здоровью при оказании медицинских услуг» в п.24 ст.2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [8] в следующей редакции:

«24) вред, причиненный жизни и здоровью при оказании медицинских услуг – это последствия нарушения имущественных и (или) неимущественных прав гражданина при оказании медицинских услуг».

Второй, не менее важной, но при этом дискуссионной проблемой выступает вопрос, касающийся ответственности субъектов, которые осуществляют медицинскую деятельность на платной основе, а именно то, что закон возлагает полную гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью гражданину-пациенту какими-либо неграмотными действиями ме-

дицинского работника, не на него самого, а на медицинскую организацию, в которой он осуществляет свою трудовую деятельность, и ответчиком по иску о возмещении вреда будет являться не медицинский работник, который допустил ошибку, а медицинская организация, в которой он осуществляет свою медицинскую практику. А. О. Сухина объясняет данную ситуацию тем, что договор о предоставлении платных медицинских услуг заключается между медицинской организацией и пациентом, а не между пациентом и медицинским работником, который непосредственно данные медицинские услуги предоставляет [9].

Согласно п. 1 ст. 1081 Гражданского кодекса РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

В соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 238 Трудового кодекса РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Основным видом материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, является ограниченная материальная ответственность (ст. 241 Трудового кодекса РФ). Она заключается в обязанности работника возместить причиненный работодателю прямой действительный ущерб, но не свыше установленного законом максимального предела, определяемого в соотношении с размером получаемой им заработной платы. Таким максимальным пределом является средний месячный заработок работника. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность.

В итоге недобросовестный медицинский работник, причинивший вред своему пациенту, остается практически безнаказанным. Суды взыскивают с работников медицинских организаций сумму причиненного ущерба в порядке регресса в размере его среднего месячного заработка. В обоснование вышеуказанного, можно привести решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда № 2-2796/2017 2-2796/2017~М-2798/2017 М-2798/2017 от 1 ноября 2017 г. по делу № 2-2796/2017 [10].

Проанализировав теоретические аспекты данной проблемы, а также судебную практику, можно сделать вывод о том, что ответственность, в том числе бремя по возмещению ущерба пострадавшему, практически полностью возлагается на учреждение, осуществляющее медицинскую деятельность. Представляется, что данный подход не соответствует принципу справедливости, в связи с чем предлагается расширить перечень случаев возложения на работника полной материальной ответственности, внести изменения в статью 243 Трудового кодекса Российской Федерации, дополнив часть первую данной статьи пунктом 9:

«9) неосторожного причинения ущерба пациенту при оказании медицинских услуг ненадлежащего качества».

Совершенствование института возмещения вреда при оказании медицинских услуг и повышения его эффективности позволит повысить качество услуг системы здравоохранения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.09.2021).

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.09.2021).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.10.2021).

4. *Ярошенко К. Б.* Понятие и состав вреда в деликтных обязательствах // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. – М. : Городец, 2000. – С. 328–341.

5. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн. 1: Общие положения. – М. : Статут, 2005. – 840 с.

6. *Белов В. А.* Гражданское право: Общая часть : учебник. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 637 с.

7. *Агарков М. М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. – М. : Юриздат, 1940. – 192 с.

8. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.09.2021).

9. *Сухинина А. О.* Возмещение вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Аллея науки. – 2019. – № 12. – С. 559–563.

10. Решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда № 2-2796/2017 2- 2796/2017~М-2798/2017 М-2798/2017 от 1 ноября 2017 г. по делу № 2-2796/2017. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 09.09.2021).